

Перунова Наталья Владимировна

кандидат философских наук, руководитель сектора дополнительного профессионального образования АО «Тандер»

Адрес: г. Краснодар, ул. Харьковская, 77/1, кв. 36

E-mail: avaris@yandex.ru

Об устройении сознания человека в свете христианской антропологии святого Григория Нисского

Актуальной проблемой современности является проблема сохранения жизни души и развития сознания человека. В свете чисто философского дискурса эта проблема представляется нерешаемой, тогда как в философско-богословском синтезе она имеет решение. Задачей статьи является исследование христианской антропологии святого Григория Нисского с целью конституирования структуры и содержания сознания так, как его воспринимает христианский богослов.

Интенцией статьи является сосредоточение на идее глубинного противоречия духовного потенциала человека, его богоданной природы и того состояния, в котором он пребывает по собственной воле, – состояния незнания и тьмы. Исследование раскрытия святым Григорием Нисским деятельности ума, его роли и места в структуре души позволяет увидеть глубинные содержания сознания, которые составляют сущность человека и которые, в силу антидуховной направленности современной цивилизации, не воспринимаются человеком. То, как видит себя человек, не является им, это скорее искусственная личина, которая заменяет его не только во внешней, но и во внутренней жизни. Жизнь души скрыта от человека, но не скрыта от самой души, которая продолжает существовать в своей полноте. Но, скрытая и подавленная, неизвестная, она и не может направить человека на его путь и сама погружается в сон и духовную смерть. Результат исследования позволяет внести новое знание в философию сознания и наметить пути пробуждения сознания человека.

Ключевые слова: сознание, ум, трансцендентное, антропология, чувственное, мыслительное.

Сегодня, как никогда ранее, человек вынужден существовать в условиях тотальной несвободы. Большую часть жизненных сил он тратит на обеспечение материальных потребностей, встраиваясь в системы, требующие от него строгой функциональности. У человека почти не остается пространства, средств и возможностей быть самим собой. Сознание, являющееся средоточием умозрительной и деятельной способностей человека, наделенное безграничными возможностями, используется, воспринимается человеком минимально, функционально ограничено. Посредством сознания человек не раскрывает полноту своей сущности, своего предназначения, он, кажется, забыл о своих возможностях. Сознание для большинства современных людей есть инструмент удовлетворения телесных потребностей и инструмент встраивания в существующую социальную реальность. Человек сам себя отбрасывает далеко назад, в состояние бессловесное, все более раскалываясь внутренне, теряя смысл жизни, ощущение жизни. Проблема сохранения жизни души в нынешних условиях кажется еще более нерешаемой, чем это было возможно ранее.

Мы полагаем, что христианская антропология святого Григория Нисского содержит в себе достаточное количество знания, позволяющего пролить свет на проблему сохранения жизни души и развития сознания человека. Его слово звучит в эпоху формирования учения Восточной Церкви, во многом определяя ее дальнейший путь. Являясь глубоким богословом и будучи блестяще философски образован, Григорий Нисский предложил своеобразный синтез знания богооткровенного и знания человеческого: сохраняя преемство философского языка, он постигает и открывает нам такие глубины сознания человека, которые философии самой по себе недоступны.

Характеризуя формальную сторону учения Св. Григория, А.В. Мартынов пишет: «Божественное Откровение, заключенное в Св. Писании и раскрытое в Св. предании, есть сокровищница всякой истины: оно дает самое твердое и безошибочное решение всех высоких проблем, возникающих в мыслящем духе человека. Всецело и в совершенстве удовлетворяя всем нашим стремлениям к познанию, оно тем самым исключает потребность обращаться с исканием истины к естественным источникам и налагает на христианского мыслителя обязанность – неуклонно следовать его указаниям, принимать только то, что в нем содержится, или по крайней мере – может находить для себя оправдание в его авторитете. Языческая наука и философия могут, правда, оказывать слишком большую услугу христианскому знанию, но не содержанием своим, бледный свет которого совершенно ничтожен перед яркими лучами богооткровенной истины, а своею формою, своим искусством переводить возвышенные предметы знания на язык естественного разума» (*Мартынов, 1886. С. 34–35*).

Коррелятом современного понимания сознания в антропологии Григория Нисского, на наш взгляд, является ум как вершина единой души. Сознание, подобно уму христианской антропологии, также является вершиной человеческого устройства. Но понятия ума в христианской антропологии и сознания сегодня имеют не только схожие дефиниции, но и явные различия: дискурс современного понимания сознания не решает проблему сохранения и развития личности человека, в то же время христианское понятие ума не известно современному человеку. Поэтому в нашей статье

мы предлагаем расширение и обновление понятия сознания через привлечение смысловых содержаний опыта христианской антропологии.

Сегодня сознание мыслится как отражение чувственного опыта: наши органы чувств получают информацию и отправляют ее на осмысление сознанию. Сознание, осмыслив, проверяет реальность этого чувственного опыта. Если он не подтверждается внешним миром, он ложен и не может более являться предметом мышления. Тем не менее этот отвергнутый чувственный опыт остается присутствовать в нашем сознании в виде вытесненных содержаний, которые продолжают влиять на поведение человека и проявляться либо в виде иррационального поведения в ситуации стресса, либо в виде фрагментарности мышления – когда человек объясняет свои поступки только частично, остальное же рационально и логично объяснить не может. Многие в содержании сознания наука не способна осмыслить. Поэтому многие содержания, которые также управляют поведением человека, остаются за рамками дискурса и называются бессознательным, сверхсознательным, подсознательным.

Сознание может обнаружить присутствие априорных (трансцендентальных) содержаний, осознать их регулятивную роль для восприятия и мышления и таким образом вступить с ними во взаимодействие. Но осознать присутствие в себе самом трансцендентных содержаний оно не может, ибо они непознаваемы.

Стало быть, современная наука может работать только с теми содержаниями сознания, которые коррелируются с чувственным опытом. Но чувственный опыт занимает малую толику в структуре сознания вообще, и все остальное в человеке остается за пределами понимания, хотя продолжает определять его поведение, мышление, ценностные суждения.

Иное понимание ума мы видим в христианской антропологии. Григорий Нисский говорит, что ум есть «нечто иное с видимым» (*Григорий Нисский, 1862. С. 222*). Ум в самой его сущности не есть «что-либо постигаемое чувствами» (*Григорий Нисский, 1862. С. 223*). Ум, являясь мыслительной и созерцательной способностью души, одновременно соединяет в себе направленности к трансцендентному и к чувственному. Ум есть образ Божий в человеке, умом человек связывается с трансцендентным Богом, умом устремляется к его познанию: «Видишь в себе и слово, и разум, подобие подлинного Ума и Слова» (*Григорий Нисский, 1861. С. 90*). Но ум и соединен с чувственным началом души: «истинная и совершенная душа по естеству одна, умная и невещественная, посредством чувств соединенная с естеством вещественным» (*Григорий Нисский, 1861. С. 132*). Созерцательную способность ум черпает от божественных энергий, мыслительной способностью регулирует чувственную сторону души, связанную с жизнью тела.

Если же ум в своей мыслительной способности исходит только из чувственного опыта, то он, с точки зрения Григория Нисского, обречен на незнание. «Ибо все чувственное, что только усматривается во вселенной, подлинно есть какая-то земляная стена, которая людям несильного ума преграждает собою путь к воззрению на умственное» (*Григорий Нисский, 1862. С. 208*). Чувственный мир изменяем по своей сути, и знание, полученное через него, не является знанием, ибо в нем нет ничего постоянного и неизменного.

«Ибо всеми непременно признается, что естество несотворенное непременно и всегда таково же; естество же тварное не может

пребывать без изменения, потому что самый переход из небытия в бытие есть некоторое движение и изменение в существующее не существовавшего, предлагаемого по Божественному изволению» (*Григорий Нисский, 1861. С. 142*).

Истинное знание приходит к человеку только тогда, когда он открывает в себе трансцендентальный и трансцендентный уровни, становится способным созерцать и постигать божественное. Истинное знание не может опираться на чувственный опыт, ибо в направленности к божественному приходит другой опыт – собственно умные содержания, которые не нуждаются в своем подтверждении органами чувств. Но это станет возможным тогда, когда человек приведет свой ум в должное состояние, вступит на путь обожения.

Путь обожения, согласно Восточной Церкви, есть путь очищения сознания, путь раскрытия полноты сознания. Роль ума здесь состоит в управлении душой, росте ее разума: «...в человеческом составе ум управляется Богом, а умом – наша вещественная жизнь, когда она в естественном состоянии» (*Григорий Нисский, 1861. С. 119–120*). Поэтому ум наделен способностью проникать собою все движения души, присутствовать в каждом акте ее восприятия, постигать мир через него.

«И у нас нет каких-либо многих познавательных сил, хотя и многообразно постигаем чувствами то, что живет. Одна у нас сила – это вложенный в нас ум, обнаруживающийся в каждом из чувствилищ и объемлющий существа. Он посредством глаз видит явление, посредством слуха уразумевает сказанное, любит приятное и отвращается от того, что не доставляет удовольствия; действует рукою, как ему угодно, берет или отталкивает ею, как признает для себя полезным, пользуясь для этого содействием сего орудия» (*Григорий Нисский, 1861. С. 91*).

Григорий Нисский показывает нам сложную картину становления человека, роста его сознания: чтобы открыть в себе способность восприятия божественных энергий, истинного знания сверхчувственной природы, ум вынужден питать свою мыслительную природу чувственным опытом до той поры, пока он не сможет полностью им управлять, не теряя при этом своего божественного образа. Т.е. мышление и чувствование являются двуедиными процессами жизни сознания: способность мыслить опирается на способность чувствовать, но предмет и содержание чувствования определяется мышлением. «Посему не бывает ни чувства без вещественной сущности, ни деятельности умственной силы без чувства» (*Григорий Нисский, 1861. С. 133*). В этом смысле чувствование есть тот механизм, через который осуществляется испытание человека на его пути к обожению.

Средоточием испытания человека Св. Григорий видит его чувственную способность. Поэтому в отношении чувствования Св. Григорий занимает двоякую позицию: с одной стороны, он мыслит чувства как происходящие от тела, а тело – источник греха, соответственно, чувства – это тот инструмент, который тянет человека в грех. Соответственно, ум должен постоянно останавливать душу в ее стремлении следовать чувствам как проявлениям телесного начала, стремящегося реализовать телесные потребности, которые неразумны, а значит, не имеют никаких ограничений и ведут отсюда к греху. С другой стороны, тело не может быть источником греха, ибо оно создано Богом. Грех – в свободном выборе человека. Поэтому и чувства не могут быть источником греха.

Грех рождается в человеке, когда его ум подчиняется телесным влечениям и потребностям, тогда ум становится орудием страстей и человеком более не руководит, отдав бразды правления чувствам. Человек «носит в себе до противоположности двоякий вид, в богоподобии ума изображая подобие Божественной красоте, а в страстных стремлениях представляя близость свою к скотообразности. Но часто и разум, по наклонности и расположению к бессловесному, затмевая в себе лучшее худшим, доходит до скотоподобия, ибо, как скоро до этого унижит кто мысленную деятельность и принудит рассудок стать служителем страстей, происходит какое-то превращение добрых черт в бессловесный образ и все естество изменяет свой вид, а рассудок, подобно земледельцу, обрабатывает начатки страстей и постепенно возвращает их в большем и большем количестве; потому что, употребив свое содействие страсти, произвел он многочисленное и обильное порождение нелепостей» (Григорий Нисский, 1861. С. 150–151).

Таким образом, основными инструментами сознания являются способность чувствования и мыслительная способность. Мыслительная способность опирается на трансцендентальные содержания сознания и имеет способность через них выстраивать связь с трансцендентным – божественными энергиями.

Другой своей стороной мыслительная способность связана со способностью чувствования, и здесь образуются сложнейшие отношения, результат которых во-многом определяет человека и то, может ли он достичь подобия Божьего. Это пространство испытания человека и его становления. Чувствование здесь является главным орудием испытания человека. Здесь определится главенство разума или чувств в сознании человека. Главенство чувств подчинит разум, и разум откажется от трансцендентного, вместо Бога он будет видеть пустоту и пребывать в пустоте, населять которую будут порожденные порабощенным разумом иллюзии, такие же непостоянные и противоречивые, как и чувства. Главенство же разума есть понимание и воспитание чувствования.

Поэтому Св. Григорий мыслит единство души во взаимоотношении чувств и ума. Посредством чувств ум получает материал для размышлений, ибо чувства сами по себе лишены мыслительной способности, они есть отражение внешнего мира и потребностей тела во внешнем мире. Ум, черпая силу из божественных энергий, способен руководить поведением человека, фильтровать чувственную информацию, отсеивая в ней то, что подлежит разумному поведению, и то, что ему противоречит. Но сила избирательности ума базируется в божественных энергиях, если ум открыт им, то он способен совладать с чувствами, разглядеть чувства истинные и ложные, сиюминутные, чувства добрые и чувства злые. Если же ум закрыл для себя общение с божественными энергиями, чувства подчиняют его себе. А поскольку чувства многолики, изменчивы и непостоянны – они есть отражение внешнего тварного мира, постоянно изменяющегося, то и ум человека теряет свою целостность и единообразие. Вместе с тем только ум способен выстраивать какую-либо картину понимания. Ум, подчиненный чувствам, выстраивает понимание, сообразное изменчивому миру. Т.е. он рисует картину объективности и единственности мира психофизического – мира нестабильного, изменчивого, лишенного нравственного основания, мира одиночества человека пред лицом бездушной природы и неизбежности смерти.

Об этом Св. Григорий предельно четко выразился, описывая зло в человеке как его отвращение от Бога и признание за изменчивым миром статуса мира единственно объективного. Ум в чистом виде способен четко и ясно различать добро и зло, ибо между ними не может быть ничего общего. Ум, ставший слугой чувственности, видит во зле привлекательность, наделяет его качествами добра, ибо он сам отсек от себя сообщение с божественными энергиями, которые есть единственный источник добра. И поэтому он придумывает себе добро, ища его во зле, в котором, отказавшись от Бога, пребывает: «подлинно доброе по природе своей просто и однолично, чуждо всякой двойственности и сочетания с противоположным, а злое разнообразно и прикровенно, иным чем-то признается и иным оказывается на опыте; и ведение его, т.е. познание на опыте, делается началом и причиной смерти и тления» (*Григорий Нисский, 1861. С. 158–159*). Так ум запутывает сам себя, становится открыт внешнему влиянию и уже не может отличить свои собственные суждения от мыслей, пришедших ему извне, ибо сам он уже формируется только исходя из внешней информации, а не из самого себя.

В управлении ума чувствами необходимо понимать источник чувствования вообще. Ибо чувства – это не только и не столько информация о внешнем мире, это некий синтез ценностных суждений человека и этой информации. Человек воспринимает и передает органами чувств информацию, исходя из фокуса своих ценностных предпочтений. Фокус этот образуют душевные потребности, которые Св. Григорий называет волей человека и связывает их с двумя силами – вождевательной и раздражительной:

«в естестве усматривается великое движение вождевательной и великое движение раздражительной силы, и между тем как та и другая действует в нас в родовом своем виде, усматриваем, что движение сие в деятельности обеих сил переходит во многие и многообразные виды» (*Григорий Нисский, 1862. С. 230–231*).

Вождевательную и раздражительную силы в человеке Св. Григорий мыслит происходящими из состояния грехопадения человека, где вождевательная сила в основе своей есть стремление человека к свету, от которого он по своей воле отпал. Поэтому движения вождевательной и раздражительной сил не происходят из первообразной красоты души (*Григорий Нисский, 1862. С. 239*). Они берут начало от чувственной стороны души, nasledующей предшествовавшим душам в творении – бессловесным душам (*Григорий Нисский, 1862. С. 241*). Отсюда вождевательная сила в корне своем – это стремление к прекрасному, от которого происходят все стремления человека к тому, что дает добро, покой, наслаждение и т.п. Тогда раздражительная сила есть сила производная от вождевательной и означает стремление человека отринуть все то, что мешает ему в удовлетворении его вождевательной потребности. При воссоединении с Богом вождевательная сила исчезает: «Ибо пребывающий во тьме вождевает света, но если будет он во свете, то место вождедения заступит наслаждение» (*Григорий Нисский, 1862. С. 267*).

Таким образом, основой чувствования, по Григорию Нисскому, является потребность человека вернуться к Богу, вернуть свою утраченную первообразную красоту. Но эта потребность располагается в таких глубинах человеческой души, покрыта таким количеством следствий, что основой своих чувств и устремлений человек полагает не ее, а то, что далеко из нее исходит, а потому человек заблуждается.

Основа чувствования как стремления вернуть утраченный рай коррелируется, на наш взгляд, с потребностью человека в любви. «Бог есть также любовь и источник любви» – и это наша отличительная черта, без нее искажены все черты образа: «Где нет сей любви, там претворены все черты образа» (*Григорий Нисский, 1861. С. 90*). В любви на человека нисходит благодать Святого Духа. И в обретении благодати ум человека открывает для себя путь к божественному созерцанию.

Любовь – это направленность человека к другому, это готовность принять другого, исходящая из первого его опыта соприкосновения с другим – с Творцом, и потом – со своими родителями. Т.е. любовь – это базовая память человека о соприкосновении с божественным и это сила, которая направляет его на воссоединение. Тогда ненависть есть нелюбовь, это путь отрицания единения с другим, стремление обособиться в своем эгоизме, отринуть свою тварность, желание создать себя исключительно самому по своей воле.

Эти устремления определяют направленность чувствования человека и самостоятельность ума по отношению к чувствам: если в человеке преобладает стремление к ненависти, ум также подчиняется ему и служит более чувствам, которые также стремятся удовлетворить эту направленность. Мы бы сказали, что любовь есть основа чувствования. Из любви как способности воспринимать другого и изначальной направленности к другому рождаются все чувства. Так же как и из ее отрицания проистекают чувства другие.

Когда человек зажигает в своем сердце любовь – к близким, родителям, миру, он пробуждает в своем сердце и любовь к Богу. Через любовь ум его просветляется, и любовь его становится сознательной, он начинает жить сознательной духовной жизнью. В свою очередь вождевательная и раздражительная силы, описываемые Св. Григорием, теряют свою иррациональность и в корне преобразуются в силу любви, движущую сознательную духовную жизнь.

Таким образом, любовь есть основа души человека. Из нее произрастают чувства. Сила ума состоит в том, чтобы вернуть человека в исходное состояние любви, указав ему цепочку чувств, в потребности к ней исходящих. Ум не только способен прояснить источник чувствования, он, зная его, способен выстраивать границы чувствования, определяя фокус чувств – то, что душа видит, и то, что она не видит.

Т.е. сознание человека, как сложная система отношений чувствования и мышления, вбирает в себя все существование человека. Сознание человека есть сам человек – в истории становления рода человеческого, в истории жизненного пути и становления человека, в будущем посмертном пути человека. Первое создает предпосылки его становления, второе есть его собственная самореализация, третье есть следствие и результат его жизненного пути. Поэтому сознание охватывает всего человека – его душу как то, где происходит генерация содержаний сознания, и тело как то, в чем реализуются содержания сознания при жизни человека.

В этом смысле тело есть не только запрашивающая сторона, требующая удовлетворения своих потребностей. Тело как источник чувствования, транслятор чувств есть то, через что происходит конечное взаимодействие чувствования и мышления. Тело есть реализация этого взаимодействия, его выведение в психофизическую реальность. Содержания сознания, ставшие зримыми через свое воплощение в действиях тела, с одной стороны, укореняют мышление человека в себе, приобретают для него объективный

статус, с другой стороны, как ставшие, апеллируют к новым ситуациям и новым содержаниям, которые такого статуса еще не имеют, а потому тело является площадкой дальнейшего развития сознания человека.

Поэтому Св. Григорий говорит о единстве души и тела, «душа равно и подобно проникает все части, составляющие тело» (*Григорий Нисский, 1862. С. 226*).

«Ибо, как уже сказано было прежде, и в живых телах, которых существенный состав из растворения стихий, относительно к сущности нет никакого общения между простотою и невидимостью души и между телесною дебелистью: однако же нет сомнения, что в них есть жизненная деятельность души, срастворенная с ними по какому-то закону, превышающему человеческое разумение» (*Григорий Нисский, 1862. С. 226*).

Срастворенность души и тела в антропологии Св. Григория строится на его понимании творения человека. Творение человека подобно семени, и в этом семени заключен весь будущий человек, его душа и тело, ибо существует изначальное единство души и тела как единого творения. «Поскольку человек, состоящий из души и тела, есть единое, то предполагаем одно общее начало его состава, так что он ни старше, ни моложе самого себя и не прежде в нем телесное, а потом другое» (*Григорий Нисский, 1861. С. 197*).

«Но, как о пшеничном зерне или о другом каком семени говорим, что оно в возможности заключает все относящееся к колосу: зелень, стебель, колена на стебле, плод, кости, и утверждаем, что из всего этого по закону природы в естестве семени ничто не предсуществует или не происходит прежде, но по естественному порядку обнаруживается скрытая в семени сила и не вмешивается в дело чуждая природа; по такому же закону и о человеческом осеменении предполагаем, что с первым началом состава всеается естественная сила, которая развивается и обнаруживается с некоторой естественной последовательностью, поступая к совершению целого, ничего не заимствуя извне в средство к этому совершению, но сама себя последовательно возводя к совершенству; так что несправедливо было бы утверждать, будто произошла душа прежде тела или тело без души, но одно начало обои, по высшему закону – положенное Божиим изволением, а по другому закону – состоящее в способах рождения» (*Григорий Нисский, 1861. С. 198–199*).

Как единое целое душа и тело отражаются друг в друге: изменения, происходящие в одном, отражаются качественно в составе другого. «Поскольку душа естественной какой-то дружбой и любовью была расположена к сожителю – телу, то хранится тайно в душе какая-то дружеская связь и знакомство вследствие срастворения со свойственным, как бы от каких-то наложенных природой знаков, по которым остается в ней неслитная общительность, отличающая свою собственность» (*Григорий Нисский, 1861. С. 187–188*). Эта глубинная связь тела и души образует сознание человека, поэтому и в воскресении душа найдет свое тело.

Активная роль тела в раскрытии и формировании содержаний сознания проявляется в том, что тело, вследствие сращенности с душой, хоть и не может мыслить, но запоминает ее движения, отражая их внешне. В этом смысле тело обладает телесной памятью, которая является отзвуком мыслительной деятельности души и может потом транслировать ее, опережая в этом, предупреждая собственно сам ум.

Таким образом, содержание сознания человека раскрывается Св. Григорием как взаимодействие чувствования и мышления, чувствующей стороны души и ума как образа Божия, как взаимодействие двух сил в человеке – разумных, просвещающих его природу и неразумных, отвращающих его от предназначения, как взаимодействие души и тела, где тело выступает площадкой актуализации этой борьбы.

Качество этого взаимодействия закрепляется в контрольных точках движения сознания – состояниях сознания. Состояния сознания фиксируются и запоминаются телом и через тело становятся объективными для человека, на них он ориентируется в дальнейшем. Обычным состоянием сознания, с точки зрения христианской антропологии, является сон сознания: когда человек не видит истоков и причин состояния сознания, в котором пребывает. Это состояние сознания, по сути, лишено активной роли человека, его активность ограничивается тем, что он делегирует неким внешним силам доведение его до определенной точки состояния сознания, сам не принимая активного участия в его формировании. Как правило, это телесные, материальные и социальные потребности человека, направление и степень реализации которых регулируется окружающей человека социокультурной средой.

И только тогда, когда человек возвращается на свой истинный путь – путь стремления к единению с Богом, его сознание пробуждается, человек становится активным творцом самого себя, он принимает активное участие в формировании и раскрытии содержаний своего сознания и смены его состояний. По мере того, как человек будет идти по этому пути, его сознание будет наполняться, и в итоге – в единении с Богом – оно достигнет своей полноты. Т.е. пробуждение сознания есть изменение ума из инструмента чувственных потребностей руководителя души в исполнении ею своего предназначения. До этого момента человек своим сознанием не владеет, он его не понимает и не управляет им, используя его ресурсы минимально и фрагментарно. При видимости самоконтроля и самосознания человек ничего о себе не знает и не понимает истинных причин своего поведения.

Подытоживая сказанное, попробуем выстроить теорию сознания так, как она вытекает из учения Св. Григория Нисского. В целом ее можно охарактеризовать как теорию слоистости сознания: содержания его сложной структуры отражаются друг в друге, наполняют друг друга, образуя состояния сознания – смысловые узлы и цепочки существования человека и его внутреннего мира.

- 1 Сознание, как коррелят души, обладает ее базовыми свойствами. Одно из них – это неподчиненность души, сознания пространству и времени: душа, сознание непротяженны, для них не существует расстояний, им не свойственны телесные состояния роста или смерти.
- 2 Душа отражается в теле – тело является ее зеркалом, транслируя ее состояния, запоминая их и воспроизводя в схожих ситуациях. Поэтому Св. Григорий говорит о том, что и тело «мыслит», ибо оно сращено с душой, едино с ней. Но тело не мыслит само по себе, оно запоминает и воспроизводит в психофизическом мире состояния сознания.

Состояния души, отражаясь в теле, опредмечиваются в нем и в этом смысле получают некоторую самостоятельность. Этот механизм распространяется и на весь психофизический мир, ибо материя сама по себе есть то, что готово вбирать в себя, запечатлевать и воспроизводить. Соответственно, психофизический мир преобразуется человеком в антро-

погенное пространство, создавая его своими душевными содержаниями, и он, в свою очередь, запоминает их и транслирует как нечто самостоятельное. Возникает ситуация взаимообратимости: не только душа передает телу свои содержания, но и тело транслирует ей уже созданные ею или другими людьми. Что еще усиливает собственное «мышление» тела, которое уже не только является результатом мышления собственной души, но что содержит в себе и результаты мышления поколений.

- 3 Ум отражается в душе: состояние ума, его деятельность организуют душу вообще, по-своему управляя чувствами и чувственным опытом и этим создавая некое постоянное состояние души, определяя ее относительно добра и зла. Это состояние качественное, оно, как пишет Св. Григорий, формируется здесь, в земной жизни, и наследуется душой в жизни после смерти. Той, какой она стала, останется и там.
- 4 Душа отражает все творение. Душа отражает не только состояние ума, память тела, она отражает и предшествующие ей творения. Так, Св. Григорий говорит о том, что душа человеческая вбирает в себя души питательные и растительные, ибо она – последняя в творении и призвана его замкнуть, его возглавить. Присутствие этих душ в душе человеческой обнаруживает себя во сне, когда ум спит, а душа «мыслит», являя нам во сне некие древние образы, которые К.Г. Юнг называл наиболее древними архетипами. Вмещение в душу человеческую душ, предшествующих в творении, говорит о глубокой связанности человека с тварным миром, его творческим даром, который не только созидает материальный мир вокруг себя, но и отвечает за состояние душ, подчиненных ему, что, конечно, первично. Соответственно, имея представление о слоистости сознания человека, трехступенчатой системе отражений составляющих его элементов, мы понимаем, что любые движения ума производят круги в окружающем человека пространстве, внутреннем и внешнем. Человеку намного проще следовать своему телу, ибо эти пути более всего представлены в психофизическом мире. И намного сложнее следовать пути к Богу, ибо это ведет к сопротивлению на всех уровнях его сознания. Ибо сознание, в силу многоступенчатой системы отражений, вмещает в себя и тело, и душу. Так как тело, как носитель информации, есть создание души, так же как и психофизический мир, как носитель человеческих культур, есть создание человеческих душ. Следование Богу должно отринуть этот накопленный опыт телесного мира, только тогда душа освободится и найдет свой собственный путь.

Литература

Григорий Нисский. О душе и о воскресении, разговор с сестрою Макриною // Творения Святого Григория Нисского: Ч. 4. Творения святых Отцов, в русском переводе, изд. при Московской духовной академии: 40 т. М., 1862. С. 201–327.

Григорий Нисский. Об устройении человека // Творения Святого Григория Нисского: Ч. 1. Творения святых Отцов, в русском переводе, изд. при Московской духовной академии: 37 т. М., 1861. С. 76–223.

Мартынов А.В. Антропология Св. Григория Нисского: Опыт исследования в области христианской философии IV века: Введение. Отдел I. Первобытное (идеальное) состояние человека // Прибавления к Творениям Св. Отцов. 1886. Ч. 37. Кн. 1. С. 3–15.

Natalia V. Perunova

Phd, Head of the Additional Professional Education Sector of JSC "Tander"

Address: Krasnodar, Kharkov 77/1, 36

E-mail: avaris@yandex.ru

On the organization of human consciousness in the light of the Christian anthropology of St. Gregory of Nyssa

The actual problem of the present is the problem of preserving the life of the soul and the development of human consciousness. In the light of purely philosophical discourse, this problem is not solved, whereas in the philosophical-theological synthesis it has a solution. The aim of the article is to study the Christian anthropology of Gregory of Nyssa with the aim of constituting the structure and content of consciousness in the way a Christian theologian perceives it.

The focus of the article is on the idea of a deep contradiction in the spiritual potential of man, his God-given nature and the state in which he resides at his own will—a state of ignorance and darkness. The study of the discovery of the activity of the mind of St. Gregory of Nyssa, its role and place in the structure of the soul, allows us to see the deep contents of consciousness that make up the essence of man and which, due to the anti-spiritual orientation of modern civilization, are not perceived by man. The way a person sees himself is not it, it is rather an artificial mask, which replaces it not only in the external, but also in the inner life. The life of the soul is hidden from man, but not hidden from the soul itself, which continues to exist in its entirety. But, hidden and depressed, unknowable, it can not direct a person to its path, and itself plunges into sleep and spiritual death.

The result of the research makes it possible to introduce new knowledge into the philosophy of consciousness and to outline the ways of awakening the human consciousness.

Keywords: Consciousness, mind, transcendent, anthropology, sensory, mental.

References

Grigoriy Nisskiy. O dushe i o voskresenii, razgovor s sestroyu Makrinoyu [On the soul and the resurrection, a conversation with the sister of Makrinoy]. Tvoreniya Svyatogo Grigoriya Nisskogo: CH. 4. Tvoreniya svyatykh Ottsov, v russkom perevode. Moscow, 1862, vol 40, pp. 201–327. (In Russian).

Grigoriy Nisskiy. Ob ustroyenii chloveka [On the dispensation of man]. Tvoreniya Svyatogo Grigoriya Nisskogo: CH. 1. Tvoreniya svyatykh Ottsov, v russkom perevode. Moscow, 1861, vol 37, pp. 76–223. (In Russian).

Martynov A.V. Antropologiya sv. Grigoriya Nisskogo: Opyt issledovaniya v oblasti khristianskoy filosofii IV veka: Vvedeniye [Anthropology of St. Gregory of Nyssa: Experience of research in the field of Christian philosophy of the IV century: Introduction]. Otdel I. Pervobytnoye (ideal'noye) sostoyaniye chloveka. Pribavleniya k Tvorenyam sv. Ottsov, 1886, ch 37, book 1, pp. 3–15. (In Russian).